

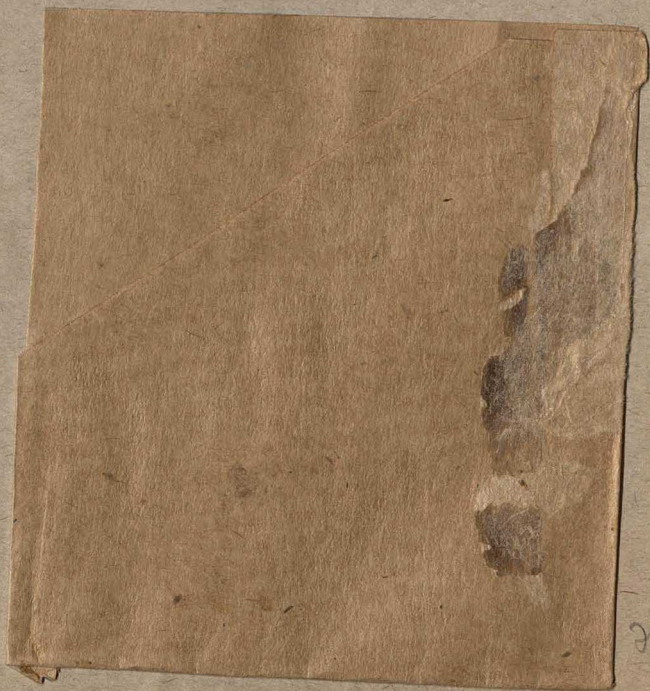
M

78
—
442

Ng

M $\frac{78}{442}$

my home

10 / 442
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ IX-й.

К. АДARIДИ.

ПѢХОТА 1-Й ЯПОНСКОЙ АРМІИ

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СЪ РОССИЮ.

МАЮРА австрийской службы Адальберта Дани.

Иванъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1907.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

ПО РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

Переводныя:

Гамильтонъ. Сэръ-Янъ, британскій военный агентъ при арміи
маршала Куроки. **ЗАПИСНАЯ КНИЖКА** штабного
Переводъ съ англійскаго, генеральнаго штаба капитана
Б. Семенова. I томъ. 1906 г. . . . . **3 р.**

ТО ЖЕ. Томъ II. . . . . *печатается.*

ВЕЛИКАЯ ОСАДА. Портъ-Артуръ и его паденіе. Съ
иллюстраціями и чертежами *Б. В. Норригаардъ*, корреспондентъ при японской арміи. Пере-
вель съ англійскаго *Борисъ Серебрянниковъ*. 1906 г. **2 р.**

ИЗЪ ВРАЖЕСКАГО СТАНА. Изъ дневника воен-
наго корреспондента
при японской арміи *Режиналь Канъ*. 1905 г. . . **40 к.**

ЛИСЬМА О ВОЙНѢ съ Японіей *Людовика Нодо*. Они
не знали. Чья вина? Дурные
признаки. Изъ записной книжки, 1-я и 2-я фазы сраженія.
Военныя приключенія. Заключение. 1906 г. . . . . **1 р.**

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА въ военномъ и поли-
тическомъ отноше-
ніяхъ. Преподавателя военной академіи *Иммануэля*.
Переводъ съ нѣмецкаго *К. Адариди*, съ картами и
планами. 1906 г. Всѣ 4 выпуска вмѣстѣ. . . . . **4 р.**

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

М 78
442

К. АДARIДИ.

ПѢХОТА 1-Й ЯПОНСКОЙ АРМІИ

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СЪ РОССІЕЮ.

МАЮРА АВСТРІЙСКОЙ СЛУЖБЫ АДАЛЬБЕРТА ДАНИ.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ.

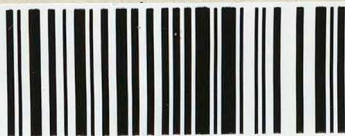
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1907.

2304.

2014028995

Типографія Тренке и Фюсно, Максиміліановській переулочь, № 13.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Пѣхота I японской арміи во время войны съ Россією	1
Числительность и пополненіе.	1
Вооруженіе	4
Ружейный огонь.	10
Боевыя дѣйствія.	13
Веденіе боя	21
Ночныя дѣйствія	26

Пѣхота I японской арміи во время войны съ Россією.

Мнѣнія о боѣ пѣхоты, высказываемыя офицерами генеральнаго штаба, бывшими при I арміи, дѣйствовавшей въ горахъ, рѣзко отличается отъ такового офицеровъ, состоявшихъ при II арміи, ведшей бой въ равнинѣ, и отъ взглядовъ господствовавшихъ въ III арміи, осаждавшей Портъ - Артуръ. Вслѣдствіе этого, а также съ цѣлью выяснитъ назрѣвшіе тактическіе вопросы, начальникъ военной академіи генераль-маіоръ Фуджи счелъ нужнымъ пригласить, въ качествѣ лекторовъ, офицеровъ генеральнаго штаба, находившихся при каждой изъ этихъ армій.

Личныя наблюденія маіора Дани, дополненныя опросомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, относятся главнымъ образомъ до дѣйствій I арміи. Армія эта вела бои преимущественно въ горахъ, но онъ имѣлъ также случаи видѣть атаки японской пѣхоты на равнинной мѣстности; однако, несмотря на это, маіоръ Дани не считаетъ возможнымъ сдѣлать окончательный выводъ о характерѣ современнаго пѣхотнаго боя вообще и, потому, ограничивается главнымъ образомъ приведеніемъ въ систему и группировкою тѣхъ фактовъ, свидѣтелемъ которыхъ ему удалось быть, или которые были ему сообщены другими наблюдателями.

Числительность и пополненіе.

Во время войны ни одна рота не находилась въ полномъ штатномъ составѣ, установленномъ въ 221 человекъ нижнихъ

чиновъ. Въ іюнѣ 1904 года, роты 2-й дивизіи состояли изъ 150—160 человекъ; а въ гвардейской дивизіи, въ августѣ 1904 года, составъ ротъ не превышалъ 180 человекъ. Во время боевъ на Шахѣ составъ ротъ доходилъ до 200—210 человекъ; подъ Мукденомъ роты 47-го полка вступили въ бой, имѣя по 164—170 человекъ въ ротахъ, а въ 5-й резервной бригадѣ 150—170.

Въ теченіе всей войны въ перволинейныхъ частяхъ находилось 7 младшихъ возрастныхъ классовъ (21—27 лѣтъ) и части эти получали пополненія людьми такого же возраста. Люди резервныхъ частей были въ возрастѣ отъ 28 до 33 лѣтъ, но когда число резервныхъ войскъ было увеличено и вошелъ въ силу новый законъ, давшій избытокъ молодежи, послѣдняя стала назначаться и въ эти войска, вслѣдствіе чего они омолодились.

Число чиновъ, положенныхъ по штатамъ мирнаго и военнаго времени, а также соотношеніе между ними выражалось слѣдующими цифрами:

Въ ротѣ:	Офицеровъ	—	5	въ мирн. вр.	—	5	въ воен. вр.	—	1:1.					
»	»	Нижн. чин.	—	131	»	»	»	—	1:1,68					
Въ полку:	Офицеровъ	—	79	»	»	»	—	87	»	»	»	—	1:1,11	
»	»	Нижн. чин.	—	1609	»	»	»	—	2818	»	»	»	—	1:1,7.

Для второлінейныхъ (резервныхъ) частей вовсе не существовало кадровъ мирнаго времени.

Какъ чисто строевая, такъ и боевая подготовка частей въ мирное время производилась очень тщательно.

Особенное вниманіе обращалось на втягиваніе людей въ походныя движенія, ночныя дѣйствія, пользованіе лопатой и на всякаго рода нововведенія. Такъ, напр., одинъ изъ гвардейскихъ баталіоновъ обучался спеціально бурскому образу дѣйствій и, хотя послѣдній не былъ принятъ въ войскахъ, именно этотъ баталіонъ былъ показанъ Куропаткину въ бытность его въ Токио. На стрѣлковую подготовку, повидимому, обращалось мало вниманія, но во время войны изъ людей очень быстро вырабатывались хорошіе стрѣлки.

Въ періодъ затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ, занимались

усовершенствованіемъ боевой подготовки людей. Такъ во время стоянки I арміи подъ Фынхуанченемъ ежедневно производились упражненія въ полевой службѣ и въ исполненіи перебѣжекъ, а послѣ битвы подъ Ляояномъ усиленно велись занятія разсыпнымъ строемъ. Послѣ боевъ на Шахэ, несмотря на массу фортификаціонныхъ работъ, въ теченіе всей зимы производились строевыя занятія. Такъ какъ уже въ это время изъ полковъ убыло много старослужащихъ, то съ укомплектованіями проходили курсъ стрѣльбы и полевую службу. Послѣ Мукдена занятія велись съ еще большею настойчивостью. Ученія производились не только въ полкахъ, но и на этапахъ; такъ, около Янтайскихъ копей этапныя войска проходили полный курсъ обученія, послѣ чего они осматривались особо командированнымъ офицеромъ генеральнаго штаба и отправлялись въ полки, а на ихъ мѣсто прибывали новобранцы.

Обученіе новобранцевъ, остававшихся въ Японіи, производилось въ запасныхъ баталіонахъ особо назначенными опытными инструкторами. Затѣмъ, когда въ дѣйствующей арміи стали ощущаться недостатки въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ, инструктора эти были замѣнены выздоравливающими ранеными и отправлены въ Манчжурію.

Какъ въ Японіи, такъ и на этапахъ первоначальное обученіе продолжалось два мѣсяца.

Порядокъ пополненія убыли, повидимому, былъ организованъ образцово. Руководствуясь свѣдѣніями о потеряхъ въ предыдущихъ бояхъ, въ частяхъ составлялись данныя для пополненія убыли при будущихъ столкновеніяхъ съ противникомъ, и необходимое число людей заблаговременно сосредоточивалось въ тылу. Вслѣдствіе этого, убыль можно было пополнить не только во время боевъ, но иногда даже на самомъ полѣ сраженія *). Во время зимы, къ Янтайскимъ копиямъ

*) Вѣроятно благодаря такому порядку пополненія убыли, часть укомплектованій прибывала въ полки еще до боевъ и становилась въ строй. Такимъ образомъ, вѣроятно, образовывался тотъ сверхкомплектъ, о которомъ имѣлись у насъ повѣренныя свѣдѣнія, напр., во время Мукденскихъ боевъ.

посылались команды, назначенныя на пополненіе убыли въ составѣ 200—400 человѣкъ, подъ начальствомъ молодыхъ офицеровъ. Въ теченіе этого же періода 2-я дивизія получила 1700 человѣкъ, прошедшихъ 2-хъ мѣсячный курсъ обученія.

Послѣ боя подъ Ляояномъ пополненіе убыли I арміи было произведено въ теченіе 3-хъ недѣль.

О размѣрахъ убыли можетъ дать представленіе слѣдующій фактъ. По словамъ одного изъ ротныхъ командировъ 14-го полка, въ послѣднемъ, ко времени мукденскихъ боевъ, осталось только два офицера изъ числа высадившихся въ Кореѣ и около 100 нижнихъ чиновъ старослужащихъ на роту.

Что касается пополненія недостатка въ офицерахъ, замѣчавшагося въ концѣ войны, то точныхъ данныхъ по этому вопросу не имѣется, но вообще съ этою цѣлью были призваны на службу отставные офицеры, а также произведено много унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей.

Вооруженіе.

Какъ извѣстно, дѣйствующія части японской арміи были вооружены 6 миллиметровымъ ружьемъ Арисака, образца 1897 года, а резервныя—8 миллиметровымъ ружьемъ системы Мурата, образца 1887 г. Къ первому была принята пуля съ никелевою оболочкою, а ко второму съ мѣдною.

Послѣ Мукденскихъ боевъ въ частяхъ 12-й дивизіи были произведены опыты стрѣльбы на мѣткость, при чемъ оказалось, что послѣдняя у ружей Арисака не измѣнилась. Фактъ этотъ объясняется тщательнымъ уходомъ за оружіемъ, которое во время маршей и при расположеніи биваковъ обвертывалось просаленнымъ холстомъ. Ружья же Мурата, по наблюденію полковника Ямамота, къ концу войны въ значительной степени утратили мѣткость.

Благодаря экономному расходованію патроновъ не было случая, чтобы нижніе чины разстрѣляли весь имѣвшійся у нихъ запасъ. Правда, послѣ сраженія на Ялу количество па-

троновъ, носимыхъ на людяхъ, было увеличено со 120 на 150, а затѣмъ оно доходило даже до 250—300 штукъ, запасъ патроновъ носился частью въ ранцахъ, а частью въ особыхъ синихъ холщевыхъ мѣшкахъ. Пополненіе патроновъ въ бою дѣлалось путемъ распредѣленія взятыхъ у раненыхъ и убитыхъ и подносомъ съ тыла изъ резервовъ. Для этого люди высылались изъ послѣднихъ, но никогда не изъ передовыхъ линій.

Отбирание патроновъ у убитыхъ и раненыхъ производилось неукоснительно, а также собирались брошенные патроны и отправлялись къ перевязочнымъ пунктамъ, а оттуда далѣе въ муниципонныя колонны.

Пополненіе патроновъ во время боя изъ парковъ вообще не практиковалось.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ принятый у японцевъ способъ упаковки патроновъ. По три обоймы, всего 15 патроновъ, помѣщались въ коробкахъ. 12 такихъ коробокъ (180 патроновъ) соединялись при помощи тонкихъ досокъ въ особые пакеты, перевязанные тесьмою такимъ образомъ, чтобы оставался свободный конецъ послѣдней, длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина. Два такихъ пакета какъ разъ входили въ патронный ящикъ, могли носиться человѣкомъ на плечѣ при помощи связанной тесьмы или же ихъ можно было перевозить на вьюкахъ. Особья вьючныя животныя возили по 50 патроновъ на ружье и по общимъ отзывамъ принесли громадную пользу *).

Ружье будущаго. По общему мнѣнію японцевъ опытъ войны не вызываетъ необходимости перевооруженія ихъ арміи ранѣе чѣмъ черезъ 5—6 лѣтъ и то только при условіи принятія автоматическаго ружья. При этомъ они считаютъ, что важно не увеличеніе быстроты огня, а возможность для людей при производствѣ послѣдовательныхъ выстрѣловъ не отнимать ружей отъ плеча. Вообще, къ ружью будущаго ими предъявляется требованіе, чтобы при данныхъ зарядѣ и вѣсѣ пули

*) Ослики для подвоза воды и патроновъ на вьюкахъ примѣнялись съ большою пользою и у насъ.

выстрѣлъ былъ возможно болѣе настильный, конечно, при наличности другихъ важныхъ данныхъ устройства оружія.

Что касается вопроса о калибрѣ ружья, то рѣшается онъ различно. По мнѣнію врачей, раны, наносимыя японскими ружьями, достаточно серьезны, офицеры же жаловались на то, что раненые слишкомъ быстро возвращались въ строй. До сихъ поръ предъявлялось требованіе, чтобы раны, наносимыя пулями, выводили людей изъ строя на весь послѣдующій періодъ войны. Требованію этому въ одинаковой мѣрѣ не отвѣчали какъ японскія, такъ и русскія пули, ибо теченіе раненій, наносимыхъ какъ первыми, такъ и послѣдними, находилось въ зависимости не столько отъ калибра ружья, сколько отъ того, какая часть тѣла была поражена и съ какой дистанціи. Поэтому, кажется, будетъ правильнѣе ограничиться требованіемъ, чтобы раненый не былъ въ состояніи принимать участіе только въ томъ бою, который ведется въ данное время.

Отсюда естественно вытекаетъ вопросъ, какой же наименьшій калибръ допустимъ вообще? — раньше чѣмъ перейти къ рѣшенію послѣдняго, необходимо отмѣтить, что даже при полученіи незначительныхъ раненій люди стремятся возможно скорѣе уйти съ поля сраженія. Маіоръ Дани свидѣтельствуетъ, что даже легко раненые, бывшіе въ состояніи носить все снаряженіе, уходили въ тылъ; онъ видѣлъ только одинъ разъ, что нижній чинъ 2-й гвардейской бригады, раненый въ ногу, добровольно возвратился въ боевую часть. Случай этотъ несомнѣнно былъ исключительный, такъ какъ этого нижняго чина показывали иностраннымъ офицерамъ, говоря съ гордостью: «Видите, господа, этотъ человѣкъ могъ бы отправиться въ госпиталь, а онъ добровольно возвращается въ бой». Если въ японской арміи возвращеніе раненаго въ бой является исключительнымъ случаемъ, то во многихъ европейскихъ арміяхъ, числящихся въ своихъ рядахъ социалистовъ, анархистовъ, друзей міра и другихъ людей, не склонныхъ проявлять воинскія доблести, большинство людей будетъ оставаться въ строю только ровно столько времени, сколько вызывается крайнею необходимостью.

Далѣ является вопросъ, насколько быстро люди замѣчаютъ полученное ими раненіе. Извѣстны случаи, когда люди, будучи ранеными, продолжали бѣжать.

Нѣчто подобное испыталъ капитанъ 29-го полка Ямада. Во время Мукденскихъ боевъ его ротѣ приходилось переправляться черезъ Хунхэ, подъ огнемъ. Въ цѣпи находилось 90 человекъ, которымъ приходилось однимъ махомъ пробѣжать около 500 шаговъ по песчаному руслу рѣки, въ которомъ отъ падавшихъ пуль постоянно разбрасывались камешки. Вдругъ онъ почувствовалъ точно одинъ изъ этихъ камешковъ ударилъ его въ руку выше локтя, а другой въ ляшку; не обративъ на это вниманіе, онъ продолжалъ бѣжать, наблюдая въ то же время за движеніемъ своихъ людей и радуясь, что они, повидимому, не несутъ потерь. Только случайно взглянувъ на воду, черезъ которую ему приходилось идти, онъ замѣтилъ, что она окрасилась въ красный цвѣтъ, изъ чего понялъ, что раненъ. Это сознаніе немедленно подѣйствовало на него ошеломляющимъ образомъ— онъ сталъ чувствовать боль и скоро не могъ идти дальше. Между тѣмъ русскіе, вѣроятно, видя, что ихъ огонь не наноситъ потерь, очистили позицію и рота остановилась у подножія бывшей тутъ высоты, при чемъ оказалось, что изъ 90 человекъ—40 было ранено, но этого не замѣтили. Изъ этого примѣра видно, что раны, наносимыя русскими пулями, несмотря на ихъ относительно большой калибръ, могли оставаться незамѣченными.

Все это, вмѣстѣ взятое, повидимому, говоритъ въ пользу возможно большаго уменьшенія калибра, тѣмъ болѣе что на сторонѣ мелкихъ калибровъ находятся весьма существенныя баллистическія выгоды.

Ручныя гранаты. Въ первой арміи это средство пораженія впервые было примѣнено во время боя подъ Ляояномъ. По словамъ начальника инженеровъ этой арміи, генерала Кодама, къ правильно поставленной ихъ выдѣлкѣ было приступлено послѣ занятія Янтайскихъ копей и находки тамъ значительнаго количества русскаго взрывчататаго вещества, похожаго на динамитъ—«Ракарокъ». Вещество это смѣшивали съ масломъ

и получавшеюся тѣстообразною массою наполняли жестянки, помѣщая въ каждой до 400 граммовъ ракарока *).

Взрывались гранаты при помощи Бикфордова шнура и капсюля, и бросались онѣ руками, при помощи пращи или изъ особыхъ деревянныхъ мортирокъ. Послѣднія иногда замѣняли пустыми гильзами русскихъ орудійныхъ патроновъ.

Для характеристики примѣненія ручныхъ гранатъ можно привести слѣдующіе примѣры:

а) *Отраженіе русскаго штурма въ ночь на 16-е октября 1904 года.* Послѣ боевъ на Шахѣ русскіе очистили южный берегъ рѣки, при чемъ въ ихъ власти осталась лишь одна сопка, названная японцами Вайто-санъ, вдававшаяся клиномъ въ японское расположеніе. 14-го октября сопка эта была взята частями бригады Умесавы и занята 2-ю ротой 2-го гвардейскаго резервнаго баталіона. Вайто-санъ состоялъ изъ узкаго хребтика, тянувшагося съ сѣвера на югъ, круто спадавшаго къ сторонѣ противника, гдѣ образовывалось мертвое пространство въ 4—5 квадратныхъ метровъ. Влѣво отъ хребтика находилась промоина, къ верхней оконечности которой примыкалъ окопъ. Въ ночь на 16-е число русскій баталіонъ атаковалъ сопку, при чемъ 3 роты остались у ея подножья, а одна стала подниматься по сѣверному склону. Японскій постъ, находившійся у промоины, замѣтилъ наступленіе русскихъ, окликнулъ ихъ и бросился въ окопъ. Послѣ этого въ послѣдній было выслано 4 человекъ снабженныхъ ручными гранатами и камнями. Между тѣмъ русскіе продолжали подниматься по промоинѣ; въ головѣ ихъ находился унтеръ-офицеръ, который былъ немедленно убитъ. Японцы старались остановить движеніе русскихъ, скатывая на нихъ камни, но когда это средство не привело къ желательнымъ результатамъ, то они стали бросать гранаты, заставившія русскихъ быстро отступить. Впослѣдствіи выяснилось, что каждая граната выводила изъ строя отъ 5 до 6 человекъ.

*) Здѣсь очевидно недоразумѣніе, такъ какъ ракарокъ необходимо смѣшивать не съ масломъ, а съ сѣрною кислотою и онъ сохраняетъ свои качества въ теченіе весьма короткаго времени.

б) *Атака 47-го полка во время боевъ подъ Мукденомъ въ ночь на 21-е февраля, 1905 года.* Роты первой линіи были построены слѣдующимъ образомъ: впереди шло 15 охотниковъ, изъ которыхъ каждый былъ снабженъ гранатою; за ними въ 30 шагахъ слѣдовалъ 1 взводъ въ цѣпи, за которымъ въ 50 шагахъ находились два взвода въ развернутомъ строю. При баталіонномъ резервѣ оставалось еще 10 «гренадеровъ» *).

Приблизившись къ непріятельской позиціи, «гренадеры» зажгли шнуръ и бросили гранаты. Русскіе вскорѣ начали отступать. Почти все «гренадеры» и половина людей цѣпи выбыли изъ строя.

в) *Отраженіе атаки 30-го японскаго полка.* 1-го марта 1905 года русскіе заняли укрѣпленную позицію на высотахъ сѣвернаго берега Фанхэ, на которую повелъ наступленіе 30-й японскій пѣхотный полкъ. Около 8 ч. 45 м. утра 12-я рота, подойдя на близкое разстояніе, двинулась впередъ на штурмъ; русскіе допустили ее до дистанціи въ 20—30 шаговъ, выскочили изъ-за закрытій и засыпали ручными гранатами. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ рота оказалась уничтоженной и отъ нея остались только 4 человѣка. По словамъ капитана германскаго генеральнаго штаба Гофмана, бывшаго очевидцемъ атаки, получилось впечатлѣніе точно изъ русской позиціи хлынула волна, уничтожившая все, встрѣчавшееся ей на пути.

*) Этимъ именемъ маіоръ Дани окрестилъ людей, снабженныхъ гранатами.

Ружейный огонь.

Японская пѣхота не отличалась искусствомъ стрѣльбы и даже сами японскіе офицеры откровенно признавали, что ихъ нижніе чины стрѣляютъ только посредственно. Но за то всегда соблюдалась образцовая дисциплина огня. Люди стрѣляли спокойно и увѣренно, стойко выдерживали даже очень сильный огонь противника, берегли патроны и разумно относились къ ихъ пополненію. Огонь примѣнялся главнымъ образомъ одиночный, при чемъ быстрота его сообразовалась съ обстановкою; по большимъ цѣлямъ, ночью и при стрѣльбѣ на значительныя разстоянія употреблялись также иногда залпы.

Опытъ войны подтвердилъ, что огонь является главнымъ средствомъ веденія боя. По мнѣнію маіора Дани это положеніе остается правильнымъ, не взирая на то, что въ большинствѣ боевъ, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ или о которыхъ ему сообщали участники, рѣшающее значеніе принадлежало штыку. Только въ тѣхъ случаяхъ когда удавалось застать противника врасплохъ, когда послѣдній стоялъ открыто или обстрѣливался съ двухъ сторонъ, одинъ огонь вынуждалъ его очистить позицію. Изъ этихъ фактовъ нѣкоторыми лицами былъ сдѣланъ выводъ, что будто бы огонь утратилъ рѣшающее значеніе и, что поэтому необходимо измѣнить способъ пользованія имъ какъ важнѣйшимъ средствомъ пораженія. Ранѣе чѣмъ прійти къ какому-либо окончательному выводу, маіоръ Дани считаетъ необходимымъ принять во вниманіе особенность пѣхотнаго боя на манчжурскомъ театрѣ войны, а потому онъ далѣе приводитъ нѣсколько примѣровъ, выясняющихъ роль огня во время разныхъ періодовъ ¹⁾).

Штыкъ имѣлъ рѣшающее значеніе въ слѣдующихъ случаяхъ:

На Ялу, когда русскій правый флангъ былъ, атакою въ штыки, вынужденъ къ отступленію.

*) Повидимому, маіоръ Дани является представителемъ поклонниковъ «огневой тактики», приписывающихъ огню рѣшающее значеніе, а потому его сужденія по этому вопросу страдаютъ нѣкоторою предвзятостью и натянутостью.
Е. А.

Въ бою 6-го іюля 1904 года, когда японцамъ пришлось штыками выбивать русскихъ изъ занятыхъ ими позицій.

Подъ Ляояномъ большинство рѣшительныхъ штыковыхъ боевъ разыгралось ночью; изъ дневныхъ можно указать, что атака дивизіи Орлова была рѣшена штыковымъ ударомъ, произведеннымъ въ гаолянѣ.

Во время боевъ на Шахэ, какъ дневные такъ и ночные бои заканчивались штыковымъ ударомъ; особенно рѣзко это выразилось на правомъ флангѣ.

Въ періодъ Мукденскихъ боевъ 2-й и 12-й дивизіямъ пришлось штыками выбивать русскихъ изъ ихъ позицій на Шахэ.

Участь боя была рѣшена однимъ огнемъ:

При преслѣдованіи, послѣ боя подъ Тюренченомъ у Гама-тана.

Во время боя 18-го іюля на правомъ флангѣ японцевъ, гдѣ имъ удалось внезапно обстрѣлять русскій бивакъ, и на лѣвомъ флангѣ при наступленіи бригады Окасаки. На Шахэ во время атаки сопки съ кумирнею тою же бригадою, которой удалось неожиданно открыть фланговый огонь.

Подъ Бенсиху, во время боевъ на Шахэ, вслѣдствіе внезапнаго появленія пулеметовъ 2-й кавалерійской бригады.

Подъ Мукденомъ, во время всѣхъ боевъ, веденныхъ I японскою арміею съ русскими арьергардами.

Случаи отбитія атакъ обороняющимися однимъ огнемъ были чрезвычайно многочисленны и, по всей справедливости, ихъ слѣдуетъ причислить къ тѣмъ боямъ, участь которыхъ была рѣшена однимъ огнемъ; если же бои эти не дали полной побѣды, то виновать въ этомъ, конечно, не ружейный огонь *).

Такъ, напр., въ бою 4-го іюля 1904 года на Мотіенлин-

*) Маіоръ Дани, видимо, силится доказать, во что бы то ни стало, что огонь имѣетъ рѣшающее, а не только подготовительное значеніе. Въ этихъ усиліяхъ онъ даже не замѣчаетъ, что иногда противорѣчитъ самъ себѣ.

скомъ перевалѣ атака русскихъ была остановлена однимъ огнемъ, при чемъ русскіе отступили, такъ какъ не нашли въ себѣ достаточной силы перенести громадныя потери.

Во время упомянутого выше боя 18-го іюля всѣ усилія атакующаго потерпѣли неудачу, вслѣдствіе сильнаго огня обстрѣляющагося.

Подъ Ляояномъ японцы, памятуя силу огня, прибѣгаютъ преимущественно къ ночнымъ дѣйствіямъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда они пытаются атаковать днемъ, русскіе ихъ отбиваютъ однимъ огнемъ. Въ этомъ же бою японская гвардейская дивизія отбиваетъ огнемъ нѣсколько русскихъ атакъ.

Во время боевъ на Шахъ какъ русскія, такъ и японскія атаки неоднократно отбивались огнемъ.

Подъ Мукденомъ русскій огонь въ теченіе 10 дней не далъ I японской арміи возможности продвинуться впередъ, и она могла одержать частичный успѣхъ только при помощи ночныхъ предпріятіи.

На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ позволительно прійти къ выводу, что въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ находился за закрытіемъ, являлась необходимость прибѣгнуть къ штыку; въ этомъ случаѣ всякая попытка атакующаго продвинуться впередъ была сопряжена съ громадными потерями, а потому ее приходилось откладывать на ночь. Другими словами, огонь наносилъ небольшой вредъ противнику, находившемуся за закрытіемъ; когда же онъ располагался открыто, одного огня было достаточно для того, чтобы одержать надъ нимъ успѣхъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ успѣхъ былъ одержанъ исключительно огнемъ, этому въ значительной степени способствовали внезапность или же возможность сосредоточить огонь съ двухъ сторонъ.

Такимъ образомъ опытъ войны подтвердилъ правильность тѣхъ положеній, на которыхъ основанъ австрійскій уставъ, при чемъ опытъ этотъ какъ бы подчеркиваетъ громадное значеніе закрытій для пѣхоты.

Боевыя дѣйствія.

Веденіе боя японскою пѣхотою характеризуется нижеслѣдующими данными:

1) Проявленіемъ инициативы всѣми чинами, начиная съ генераловъ и кончая рядовыми.

2) Упорствомъ, стойкостью и энергіею при всѣхъ предпріятіяхъ.

3) Стремленіемъ одновременно обстрѣлять противника съ двухъ сторонъ.

4) Тщательнымъ пользованіемъ мѣстными закрытіями и возведеніемъ искусственныхъ закрытій какъ во время обороны, такъ и при наступленіи.

5) Широкимъ снабженіемъ патронами, экономнымъ ихъ расходоуаніемъ и хорошою организаціею пополненія таковыхъ.

Повидимому, способность сообразоваться съ мѣняющеюся обстановкою боя и искусство стрѣльбы были менѣ развиты.

Вслѣдствіе пассивнаго образа дѣйствія русскихъ, почти всегда ожидавшихъ приближенія противника, занявъ укрѣпленную позицію, большинство боевъ свелось исключительно къ атакѣ и оборонѣ. Чисто полевые бои являлись въ видѣ исключенія, и даже при случайныхъ столкновеніяхъ сраженія весьма быстро принимали характеръ борьбы за укрѣпленныя позиціи такъ какъ русскіе переходили къ оборонѣ, японцы же давали имъ время, необходимое для возведенія сильныхъ укрѣпленій.

Японцы всегда стремились атаковать первыми; если же имъ временно приходилось обороняться, то они пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ для перехода въ наступленіе. Даже когда превосходство въ силахъ было на сторонѣ противника и послѣдній выказывалъ намѣреніе дѣйствовать наступательно, японцы зачастую съ успѣхомъ предупреждали его и сами переходили въ наступленіе.

Наиболѣе дѣйствительнымъ подготовительнымъ средствомъ оказалась неожиданность, благодаря которой достигался наиболѣе полный успѣхъ при наименьшихъ потеряхъ.

Убѣдившись въ началѣ войны въ трудности приблизиться

къ противнику, расположенному укрыто, и видя, что дневные бои сопряжены съ громадными потерями, японцы стали отдавать предпочтеніе дѣйствіямъ ночью. Однако, въ теченіе послѣдующихъ періодовъ войны начинаетъ замѣчаться нѣкоторое охлажденіе къ боямъ впотьмахъ. При ихъ посредствѣ оказалось возможнымъ добиться только частичныхъ успѣховъ, потери были болѣе значительны, чѣмъ это ожидалось первоначально, и увеличивались, по мѣрѣ того, какъ непріятель осваивался съ дѣйствіями этого рода. — Вслѣдствіе этого они современемъ стали примѣняться значительно рѣже *).

Бои. Война въ Манчжуріи подтвердила важное значеніе одновременнаго наступленія съ фронта и фланга; только при нихъ огонь получалъ рѣшающее значеніе. Такой видъ наступленія вытекалъ обыкновенно изъ самаго направленія, даннаго отдѣльнымъ колоннамъ при развертываніи боевого порядка. Стремленіе къ охватамъ и къ одновременнымъ дѣйствіямъ съ фронта, на флангахъ, а, по возможности, и противъ тыла настолько вошло въ плоть и въ кровь всѣхъ начальниковъ, что всѣ, начиная съ дозора и кончая арміею, старались дѣйствовать именно такимъ образомъ.

Когда непріятель занималъ укрѣпленную позицію, атака съ фронта оказывалась безсильною. Несмотря на то, что противники въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и даже дней осыпали другъ друга снарядами, огонь утрачивалъ рѣшающее значеніе и приходилось прибѣгать къ штыку.

Протяженіе боевыхъ порядковъ по фронту и въ глубину часто измѣнялось. На него наибольшее вліяніе оказывала мѣстность, благодаря правильной оцѣнкѣ которой явилась возможность группировать войска такимъ образомъ, чтобы сосредоточить превосходныя силы противъ важнѣйшаго пункта.

При этомъ часто случалось, что удаленные одинъ отъ другого пункты имѣли одинаково важное значеніе, и ихъ приходилось занимать сильными отрядами; вслѣдствіе этого сильно

*) Врядъ ли съ этимъ можно согласиться, напротивъ, ночныя дѣйствія встрѣчаются во всѣ періоды войны и во всѣхъ крупныхъ боевыхъ столкновеніяхъ.

увеличивалось протяженіе полей сраженій, отряды пріобрѣтали самостоятельное значеніе и не хватало войскъ для образованія общаго резерва.

Стремясь достигнуть рѣшенія огнемъ, сосредоточеннымъ съ нѣсколькихъ сторонъ, всѣ отдѣльныя части предпринимали охваты и обходы, вслѣдствіе чего сильно растягивались. Для того же, чтобы, не взирая на длинный фронтъ, вести съ успѣхомъ бой съ противникомъ, бывшимъ въ большинствѣ случаевъ сильнѣе, приходилось одновременно вводить въ боевую часть много стрѣлковъ, а вслѣдствіе этого опять-таки не хватало войскъ для образованія частныхъ резервовъ. Впрочемъ, весьма возможно, что на выдѣленіе слабыхъ резервовъ оказывало также вліяніе предпочтеніе, отдававшееся противникомъ глубокому расположенію и введенію малаго числа ружей въ боевую часть. Вслѣдствіе этого переднюю линію стали дѣлать сильнѣе съ тѣмъ, чтобы добиться рѣшительныхъ результатовъ ранѣе, чѣмъ непріятель успѣетъ ввести свои резервы въ дѣло. Вообще же, повидимому, растяжка боевого порядка больше всего обуславливалась слабостью японцевъ и проходила для нихъ безнаказанно только благодаря пассивности русскихъ и отсутствію инициативы у ихъ начальниковъ. Японцы вполне сознавали эту слабую сторону своихъ дѣйствій, но не были въ силахъ предпринять что-либо для ея устраненія.

Отряды, получавшіе самостоятельныя задачи, состояли обыкновенно изъ бригады пѣхоты, усиленной артиллеріею, кавалеріею и разнаго рода придаточными учрежденіями.

До боевъ на Шахэ включительно, въ дивизіяхъ и арміяхъ выдѣлялись лишь слабыя силы въ резервъ, а потому управленіе боемъ переходило всецѣло въ руки бригадныхъ командировъ. Бригада являлась настоящею боевою единицею, и самый бой слагался изъ ряда частныхъ сраженій, веденныхъ бригадами. Начальники дивизіи, давая задачи бригаднымъ командирамъ, могли отчасти усилить ихъ, но не были въ состояніи управлять боемъ при помощи резервовъ.

Еще болѣе пассивную роль въ бояхъ играли командующіе арміями. Отдавъ наканунѣ соотвѣтствующія распоряженія, у

нихъ не оставалось резервовъ, которыми они могли бы оказывать воздѣйствіе на ходъ боя. Только подъ Тюренченомъ въ общей атакѣ принимало участіе больше бригады; всѣ же остальные бои I арміи, вплоть до Мукденскихъ, состояли изъ частныхъ сраженій небольшихъ отрядовъ. Подъ Мукденомъ, опасаясь что русскіе разгадаютъ его образъ дѣйствій, воспользуются его привычкою вводить сразу всѣ силы въ бой и прорвутъ его тонкое расположеніе, генералъ Куроки выдѣлилъ сильный резервъ, оказавшійся впоследствии именно не за 2-ю дивизією, дѣйствія которой имѣли рѣшающее значеніе.

Такимъ образомъ, опытъ войны снова подтвердилъ, что однихъ приказаній и диспозицій слишкомъ мало для управленія боемъ и, что единственнымъ надежнымъ для этого средствомъ являются резервы, находящіеся въ распоряженіи старшихъ начальниковъ.

Вслѣдствіе мѣстныхъ условій и силы противника, японцы оказались вынужденными примириться съ невыгодными сторонами очерченнаго выше образа дѣйствій; ихъ резервы утратили значеніе средства для воздѣйствія на ходъ боя и роль ихъ была низведена до того, что они служили только для за-полненія разрывовъ, образовывавшихся въ боевой части. Въ силу такой ихъ второстепенной роли, они рѣдко составлялись изъ цѣльныхъ частей (полковъ или баталіоновъ), а образовывались обыкновенно изъ сборныхъ единицъ, полубаталіоновъ и ротъ. Такимъ образомъ, въ составъ резерва входили части всѣхъ единицъ, находившихся въ боевой линіи, и обыкновенно они и поддерживали ту часть, изъ состава которой были выдѣлены. Единственная выгода такого распредѣленія силъ заключалась въ томъ, что благодаря ему нѣсколько уменьшалось перемѣшиваніе частей.

Бои, веденные I армією, къ сожалѣнію, не доказали, что войскамъ, вытянутымъ въ одну линію безъ резервовъ, не под силу бороться съ дѣятельнымъ противникомъ, эшелонированнымъ въ глубину. Они подтвердили только, что широкій фронтъ облегчаетъ выполненіе охватовъ при условіи, конечно, что противникъ не успѣетъ своевременно ввести въ дѣло свои

резервы. Охваты эти имѣли чисто мѣстное значеніе, они вынуждали непріятеля отступить, но не были въ состояніи воспрепятствовать ему занять нѣсколько далѣе въ тылу новую позицію.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о продолжительности боевъ. Подъ общее, собирательное, названіе боя при такомъ-то пунктѣ обыкновенно подводилось нѣсколько отдѣльныхъ сраженій, разыгрывавшихся въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ, а потому получалось представленіе, будто бы бои продолжались въ теченіе недѣли и болѣе. Однако, при тщательномъ изслѣдованіи оказывается, что продолжительность отдѣльныхъ сраженій, входившихъ въ извѣстный бой, была гораздо менѣе значительна, и что въ томъ случаѣ, когда они были подготовлены заранѣе, то длились зачастую не болѣе сутокъ *). Правда, на подготовку операціи и на ея исполненіе обыкновенно требовалось болѣе сутокъ, но изъ этого времени большая часть уходила на подготовку и на нацѣпливаніе частей, исполненіе же самой операціи требовало очень немного времени. Дѣйствительно приходилось тщательно обдумать предпріятіе, сосредоточить войска, произвести развѣдку, измѣнить въ случаѣ надобности группировку силъ и только послѣ этого можно было приступить къ ея исполненію. Говоря о характерѣ японскаго наступленія, что оно ведется медленно, но упорно, генераль Куропаткинъ, несомнѣнно, подразумѣвалъ не первую армію, такъ какъ въ ней всячески старались ускорить развязку. Если бой былъ удаченъ, то длился недолго, въ случаѣ же неуспѣха, испытаннаго какою-либо частью, послѣдняя отходила назадъ, цѣплялась за встрѣчавшееся закрытіе и затѣмъ дѣлала вторичную попытку наступать или же подъ по-

*) Въ своихъ разсужденіяхъ маіоръ Дани, можетъ быть, и правъ теоретически, но на самомъ дѣлѣ всѣ отдѣльныя сраженія находились въ тѣсной связи; всѣ войска, разбросанныя на громадномъ полѣ боя, находились постоянно въ напряженіи, подвергались обстрѣливанію со стороны противника и все время не имѣли отдыха. Словомъ, они въ теченіе нѣсколькихъ дней испытывали на себѣ воздѣйствіе боя, а потому будетъ правильнѣе считать весь этотъ періодъ за одинъ непрерывный бой. К. А.

кровомъ темноты отступала. Послѣднему русскіе никогда не препятствовали.

Характеръ боевъ. Днемъ единственнымъ построениемъ, примѣнявшимся въ бою, была цѣпь. Въ сферѣ непріятельскаго огня выдвигались болѣе жидкія цѣпи съ интервалами въ 4—5 шаговъ между стрѣлками. При этомъ, однако, оказалось, что, несмотря на тщательное обученіе мирнаго времени, не было возможности заставить людей соблюдать эти интервалы, такъ какъ подъ влияніемъ опасности они невольно смыкались.

Цѣпи высылались немедленно послѣ того, какъ часть попадала въ сферу непріятельскаго артиллерійскаго огня, и этой формы строя придерживались въ продолженіе всего боя. Вслѣдствіе вливанія резервовъ; цѣпь, по мѣрѣ приближенія къ противнику, сгущалась. Во время перебѣжекъ она утрачивала видъ строя и превращалась въ рядъ кучекъ. Зачастую приходилось наблюдать, что все пространство между двумя остановившимися цѣпями было буквально покрыто отдѣльными, двигавшимися впередъ людьми. При первоначальномъ разсыпаніи роты обыкновенно высылали въ цѣпь не менѣе двухъ взводовъ, иногда же онѣ сразу рассыпались цѣликомъ.

Форма строя резервовъ зависѣла отъ мѣстности, удобства передвиженій, величины потерь и общей обстановки боя. При расположеніи за закрытіями примѣнялись всевозможные сомкнутые строи, отвѣчавшіе формамъ таковыхъ, а на ровной мѣстности, въ особенности подъ артиллерійскимъ огнемъ, чаще всего прибѣгали къ построению линій колоннъ рядами, къ расположенію ротъ баталіоновъ уступами и въ шахматномъ порядкѣ. Въ сферѣ ружейнаго огня встрѣчались исключительно тонкія линейныя построенія, двухшереножныя на большихъ разстояніяхъ, одношереножныя на среднихъ и цѣпи на болѣе или менѣе близкихъ.

Передвиженія по закрытой мѣстности или внѣ сферы огня исполнялись различно въ зависимости отъ имѣвшихся укрытій, состоянія силъ людей и общей обстановки. Подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ всѣ передвиженія производились бѣгомъ.—*Цѣпи болѣе или менѣе значительной силы никогда*

не ползали; къ этому способу передвиженія прибѣгали только отдѣльные развѣдчики и небольшіе дозоры.—Цѣпи старались возможно дольше двигаться безостановочно; онѣ залегали за закрытіями, съ цѣлью возстановить порядокъ, отдохнуть и произвести развѣдку.

Во время передвиженій перебѣжками, таковыя дѣлались отъ одной стрѣлковой позиціи къ другой или отъ одного закрытія къ другому. *Всѣми мѣрами старались дѣлать перебѣжки возможно болѣе длинны.* Величина перебѣгающей части равнялась обыкновенно ротѣ и въ этомъ случаѣ опять-таки *стремились перебѣгать широкимъ фронтомъ.*—Нѣкоторые начальники даже требовали, чтобы вся цѣпь перебѣгала сразу.—Стремленіе перебѣгать широкимъ фронтомъ на большое разстояніе объясняется желаніемъ возможно скорѣе кончить бой, а такъ какъ, кромѣ того, оказалось, что части во время перебѣганія несли меньше потерь, чѣмъ при лежаніи на мѣстѣ, то всѣ люди естественно стремились сразу пробѣжать возможно большее пространство.

Для исполненія перебѣжки люди никогда не вскакивали всѣ одновременно; начинали ее офицеры и наиболѣе храбрые нижніе чины, къ которымъ постепенно присоединялись остальные. Иногда часть людей занимала уже новую позицію впереди, остальные же оставались еще на старой. Повидимому, въ данномъ случаѣ имѣло также значеніе нахожденіе начальствующихъ нижнихъ чиновъ за фронтомъ, откуда имъ было трудно наблюдать за своими подчиненными, не говоря уже про то, что зачастую было почти невозможно рѣшить остается ли человекъ на мѣстѣ, потому что раненъ или же изъ нежеланія идти впередъ. Нельзя не удивляться, что, повидимому, одновременности исполненія перебѣжекъ не придавалось особаго значенія, хотя отъ нея въ значительной степени зависитъ ихъ неожиданность и величина потерь. Такъ какъ подъ дѣйствительнымъ огнемъ японскіе стрѣлки бѣжали во весь духъ, то въ зависимости отъ физическихъ силъ они пробѣгали данное пространство въ разное время, а потому и все наступленіе пріобрѣтало какъ бы беспорядочный видъ.

Резервы проходили закрытыя пространства шагомъ, открытыя же—въ зависимости отъ обстановки и силы непріятельскаго огня, пробѣгались ими съ большею или меньшею быстрою. Въ случаѣ необходимости поддержать цѣпь они разсыпались. Никогда не случалось, чтобы усиленіемъ цѣпи пользовались для того, чтобы ее подтолкнуть; наоборотъ, неоднократно было замѣчено, что цѣпь тогда начинала перебѣжку, когда часть, высланная для ея усиленія, къ ней приближалась; послѣднее явленіе было какъ бы проявленіемъ излишняго порыва у людей цѣпи.

Передача приказаній и донесеній во время боя производилась при посредствѣ посыльныхъ и вѣстовыхъ, при чемъ всегда въ нѣсколькихъ экземплярахъ, посылавшихся по разнымъ дорогамъ. Для связи начальниковъ съ цѣпью выставлялась цѣпь постовъ, передававшихъ другъ другу сообщенія голосомъ. Кромѣ того, примѣнялись всякаго рода оптическіе сигналы, подававшіеся при помощи флаговъ, сабель, ружей, шапокъ, самодѣльныхъ гелиографовъ, фонарей и т. п. Телеграфами и телефонами пользовались въ весьма широкихъ размѣрахъ.

Къ устройству *искусственныхъ закрытій* прибѣгали какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ. Главную ихъ пользу видѣли въ томъ, что, благодаря имъ, являлась возможность стойко выдерживать сильный фронтальный артиллерійскій и ружейный огонь. Вслѣдствіе этого снабженіе шанцевымъ инструментомъ было доведено до того, что каждый человѣкъ имѣлъ лопату.

Оказалось, что укрѣпленія слабой полевой профили не даютъ достаточнаго укрытія; а потому примѣнявшіеся въ теченіе войны типы закрытій значительно измѣнились какъ въ отношеніи большаго углубленія рвовъ, такъ и уменьшенія высоты бруствера, который иногда совсѣмъ не насыпался. Такое измѣненіе типа фортификаціонныхъ сооружений было особенно рѣзко замѣтно у русскихъ, если сравнить примитивные окопы, бывшіе у нихъ на Ялу, съ усовершенствованными укрѣпленіями, построенными ими подъ Тѣлиномъ. Относительно мѣста устройства закрытій на мѣстности, русскіе

пришли къ убѣжденію, что при расположеніи на скатѣ только глубокія закрытія достигаютъ цѣли; поэтому они зачастую строили ихъ на гребняхъ, стараясь образовать выходящая при этомъ мертвыя пространства держать подъ фланговымъ огнемъ. Японцы зачастую придавали своимъ укрѣпленіямъ видъ сплошныхъ длинныхъ линій, представлявшихъ ту выгоду, что ими можно было пользоваться какъ ходами сообщеній и что они были менѣ замѣтны издали.

Широкое пользованіе укрѣпленіями не повліяло на наступательный духъ японцевъ, русскіе же, наоборотъ, оказались какъ бы связанными ими и, даже послѣ отбитыхъ атакъ, они только въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшались ихъ покинуть, съ тѣмъ чтобы двинуться впередъ.

Веденіе боя.

Въ пѣхотныхъ бояхъ, далеко не всегда, было возможно провести рѣзкую грань между отдѣльными фазами ихъ, а именно: развертываніемъ боевого порядка, приближеніемъ на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, подготовкою атаки огнемъ и самою атакою. Чаще всего можно было только разграничить слѣдующіе періоды: завязку боя, подходъ къ противнику и штурмъ.

Почти во всѣхъ бояхъ японцамъ приходилось атаковать заранѣе укрѣпленныя позиціи. Путемъ развѣдокъ мѣстности и противника при помощи дозоровъ, шпіоновъ и особыхъ отрядовъ, они ко времени начала военныхъ дѣйствій были почти всегда прекрасно ориентированы.

На основаніи добытыхъ свѣдѣній составлялся планъ атаки, каждой отдѣльной части давались задачи и, въ случаѣ надобности, измѣнялась группировка войскъ. Части войскъ, предназначенныя принять участіе въ атакѣ, обыкновенно располагали достаточнымъ временемъ для осмотра мѣстности, устройства путей и принятія разнаго рода техническихъ мѣропріятій. Руководствуясь планомъ атаки, войска ночью

переходили къ исходнымъ пунктамъ и такимъ образомъ были готовы двинуться съ разсвѣтомъ впередъ. Само собою разумѣется, что все это было возможно выполнить только въ томъ случаѣ, когда противникъ оставался совершенно пассивнымъ.

Руководствуясь общепринятыми въ то время тактическими взглядами, японцы, во время первыхъ боевъ войны, старались передъ началомъ наступленія пѣхоты подавить огонь артиллеріи противника. Располагая на Ялу громаднымъ превосходствомъ въ артиллеріи, въ составъ которой входили и осадные калибры, имъ удалось сразу заставить замолчать русскія орудія, а затѣмъ ихъ батареи могли обрушиться на пѣхоту непріятели и подготовить атаку. Однако, уже въ слѣдующемъ бою, веденномъ 1-ю арміею, оказалось, что японской артиллеріи не подь силу вторично рѣшить такую же задачу. Наученная горькимъ опытомъ боя на Ялу, русская артиллерія совершенно иначе стала избирать позиціи и гораздо лучше пользоваться закрытіями; она не доводила единоборства до конца, но прекращала его, какъ только замѣчала, что противникъ оказывался сильнѣе, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи вновь начать состязаніе. Въ продолженіе всего перваго дня боя японская пѣхота ожидала результатовъ артиллерійской подготовки, но время проходило, русская артиллерія все еще не была приведена къ молчанію, а объ обстрѣливаніи пѣхоты не могло быть и рѣчи. При этихъ условіяхъ волею-неволею пришлось при наличной тяжелой обстановкѣ начать атаку, которая и удалась. Вслѣдствіе этого старшіе, японскіе начальники пришли къ заключенію, что пѣхота можетъ начать наступленіе даже въ томъ случаѣ когда непріятельская артиллерія еще не подавлена и правильность этого ихъ заключенія вполнѣ подтвердилась на практикѣ. *Не выжидая результатовъ артиллерійскаго состязанія, пѣхота стала продвигаться впередъ до дистанціи ружейнаго выстрѣла и открывать огонь, вынуждая этимъ непріятельскую артиллерію обнаружить себя и облекая такимъ образомъ своимъ орудіямъ веденіе борьбы съ нею.* Если бы пѣхота не начинала движеніе впередъ, то за-

частую вообще было бы невозможно опредѣлить мѣсторасположеніе непріятельскихъ орудій.

Несмотря на это, задачи, рѣшеніе которыхъ выпадало на долю артиллеріи, остались неизмѣнными; она должна была подавить огонь непріятельскихъ орудій и этимъ поддержать атаку пѣхоты; отъ нея во всякомъ случаѣ ожидали, что она воспрепятствуетъ непріятельской артиллеріи сосредоточить огонь по наступающей пѣхотѣ. Такъ какъ при превосходствѣ русской артиллеріи было трудно рѣшить вторую изъ упомянутыхъ выше задачъ, то японскія батареи ограничивались тѣмъ, что пристрѣливались къ русскимъ, имѣя въ виду, обрушившись на нихъ въ удобную минуту, помѣшать имъ обстрѣливать атакующую пѣхоту.

Характерною чертою наступленія было стремленіе воспользоваться внезапностью. Пѣхота располагалась за послѣднимъ закрытіемъ и выжидала удобной минуты для начала атаки. Въ это время артиллерія старалась подавить огонь непріятельскихъ орудій или, если это было невозможно, молчала, оставаясь за закрытіемъ. Такъ какъ непріятельская артиллерія придерживалась такого же образа дѣйствій, то даже при наличности превосходства въ силахъ было трудно подавить ея огонь. Когда же удавалось заставить замолчать непріятельскую артиллерію или вообще считали, что настало время пѣхотѣ перейти въ наступленіе, то она двигалась впередъ отъ закрытія къ закрытію, проходя открытыя мѣста бѣгомъ.

Всегда было замѣтно стремленіе открывать огонь возможно позднѣе. Время открытія огня опредѣлялось размѣромъ потерь, такъ какъ разъ послѣднія возрастали, естественно являлась потребность ухудшить своимъ огнемъ качество стрѣльбы противника. Дать какія-либо цифровыя нормы невозможно, такъ какъ въ каждомъ бою дистанціи мѣнялись; въ общемъ же на открытой мѣстности огонь открывался съ разстоянія наибольшаго предѣла среднихъ дистанцій (1000 шаговъ). Послѣ открытія огня цѣль продолжала наступленіе до дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, двигаясь широкимъ фронтомъ и дѣлая длинныя перебѣжки. Обыкновенно дистанція

эта обозначалась какимъ-либо мѣстнымъ рубежомъ, находившимся приблизительно въ районѣ близкихъ разстояній.

Всѣ японскіе офицеры свидѣтельствуютъ, что наибольшія потери войска несли въ районѣ среднихъ и малыхъ дистанцій. Явленіе это объясняется тѣмъ, что на дальнихъ разстояніяхъ движеніе производилось безостановочно, бѣгомъ, а потому, несмотря на относительно большіе размѣры цѣлей, находившихся къ тому же въ движеніи, число попаданій было незначительно. Настоящій огневой періодъ боя начинался съ среднихъ дистанцій и длился долго, такъ какъ нужно было подавить огонь противника, разстояніе было невелико, и потому потери возрастали. О движеніи впередъ можно было думать только послѣ того, какъ огонь противника былъ подавленъ. Хотя разстояніе уменьшалось, потери не увеличивались, такъ какъ превосходство огня находилось на сторонѣ атакующаго, и съ каждымъ шагомъ впередъ вся обстановка все болѣе и болѣе складывалась въ его пользу.

Какъ уже упомянуто, борьба за превосходство огня велась главнымъ образомъ съ малыхъ дистанцій, при чемъ однако постоянно замѣчалось стремленіе во время этой борьбы продвигаться впередъ, пользуясь имѣвшимися закрытіями. Продолжительность борьбы за огневое превосходство была чрезвычайно различна; часто удавалось достигнуть его быстро, иногда же совсѣмъ нельзя было рассчитывать на успѣхъ съ фронта, и тогда приходилось выждать наступленія темноты, чтобы, пользуясь ею, ворваться въ непріятельскую позицію. Если удавалось обстрѣлять непріятели съ двухъ сторонъ или онъ былъ плохо укрытъ, то бой оканчивался скоро; если же онъ пользовался хорошимъ закрытіемъ, то весь результатъ фронтального огня сводился къ тому, что для непріятели было невозможно показаться изъ-за закрытія.

Когда пѣхотѣ удавалось подойти къ противнику на близкое разстояніе, она переставала терпѣть отъ огня его артиллеріи, и тогда наступало для орудій атакующаго время сосредоточить свой огонь на пѣхотѣ обороняющагося. Огонь этотъ поддерживался до послѣдней возможности, и въ горахъ бывали

случаи, что шрапнели рвались надъ позиціей противника, когда атакующій находился отъ нея въ разстояніи 5-ти шаговъ. Иногда поражалась и собственная пѣхота, но, не взирая на это, она требовала, чтобы артиллерія продолжала огонь до послѣдней возможности.

Такимъ образомъ цѣпь постепенно приближалась къ позиціи противника до дистанціи въ 200—300 шаговъ съ тѣмъ, чтобы отсюда броситься впередъ и ворваться въ непріятельскую позицію. При этомъ ей не только ночью, но и днемъ приходилось прибѣгать къ удару въ штыки. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что, благодаря укрѣпленіямъ, обороняющійся, даже при превосходствѣ огня атакующаго, несетъ небольшія потери и имѣетъ возможность сохранить силы для рукопашной схватки. Поэтому, для того чтобы одержать побѣду, атакующій вынужденъ *воспитать свою пѣхоту въ убѣжденіи, что ударъ въ штыки долженъ быть не только угрозою, но отчаянною борьбою за окончательную побѣду.*

Штурмъ начинался обыкновенно по приказанію старшаго начальника; хотя иногда онъ производился по инициативѣ цѣпи. Онъ всегда поддерживался огнемъ сосѣднихъ частей и, кромѣ того, въ послѣднюю минуту боя, какъ атакующій такъ и обороняющійся, съ успѣхомъ пользовались ручными гранатами.

Для отраженія штурма русскіе неоднократно подпускали атакующаго до 20 — 30 шаговъ и встрѣчали его бѣглымъ огнемъ и ручными гранатами. Въ этихъ случаяхъ остатки японцевъ бросались назадъ и залегали за ближайшимъ закрытіемъ; однако, обороняющійся ни разу не пытался развить одержанный успѣхъ.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о томъ, что успѣхи японцевъ всегда были только частичны, такъ какъ противникъ отходилъ назадъ и занималъ новую позицію, они же не располагали достаточными резервами, для того чтобы превратить одержанный мѣстный успѣхъ въ полную побѣду.

Ночныя дѣйствія.

Японцы пользовались темнотою какъ для того, чтобы подвести свои войска и развернуть ихъ, такъ и для производства атакъ. Въ дѣйствіяхъ I арміи въ этомъ отношеніи можно различить три періода. Въ началѣ войны ночь служила имъ только для выполненія развертыванія; во время Ляоянскихъ боевъ они вели ночью цѣлые бои, а затѣмъ, хотя японцы и продолжали пользоваться темнотою для тѣхъ же цѣлей, но уже не видѣли въ этого рода дѣйствіяхъ единственный залогъ успѣха. Подходъ и развертываніе войскъ ночью дѣлались съ цѣлью застать противника врасплохъ и избѣжать большихъ потерь. Производство же ночныхъ атакъ исключительно обусловливалось стремленіемъ уменьшить собственные потери. Пока атаки эти являлись для противника неожиданностью, цѣль эта достигалась, но затѣмъ онъ къ нимъ привыкъ, потери атакующаго увеличились, и постепенно пришлось отказаться отъ частаго повторенія ночныхъ атакъ *).

Такимъ образомъ выгодная сторона ночныхъ дѣйствій сводилась къ внезапности и къ уменьшенію потерь. Неудобство же ихъ заключалось въ томъ, что ими было трудно управлять, многое зависѣло отъ случайностей и успѣхъ могъ быть одержанъ только частичный, такъ какъ преслѣдовать противника было невозможно.

Развертываніе ночью производилось съ такимъ расчетомъ, чтобы войска къ утру успѣли возвести себѣ закрытія. Для ночныхъ атакъ первоначально не стѣснялись выборомъ времени, но въ послѣдствіи стали переносить ихъ на предразсвѣтныя часы, такъ какъ при этомъ являлась возможность днемъ вести преслѣдованіе, противникъ былъ вынужденъ производить контръатаки днемъ и передъ атакою войска могли пользоваться болѣе продолжительнымъ отдыхомъ.

Сила отрядовъ, предназначавшихся для ночныхъ дѣйствій

*) Какъ бы тамъ ни было, но ночныя атаки во время послѣдней войны примѣнялись чаще, чѣмъ когда-либо ранѣе, и притомъ для производства ихъ назначались крупныя части.

мѣнялась въ зависимости отъ цѣли. Развертывались ночью цѣлыя арміи, атаковали же чаще всего небольшія силы.

Управленіе ночными дѣйствіями со стороны старшихъ начальниковъ сводилось къ отдачѣ предварительныхъ распоряженій, производству развѣдки и къ распредѣленію задачъ. Во время самаго боя непосредственное руководство находилось въ рукахъ младшихъ начальниковъ до баталіонныхъ командировъ включительно.

Отъ тщательной подготовки ночного предпріятія зависѣла половина его успѣха. Въ особенности было важно точно знать расположеніе какъ сосѣднихъ частей, такъ и непріятеля. Войска заранѣе обучались движенію ночью безъ дорогъ и отъ нихъ требовалось умѣнье достигнуть впотьмахъ извѣстныхъ пунктовъ, не утративъ порядка. Для отличія своихъ отъ непріятеля примѣнялись извѣстные, видимые въ темнотѣ, отличительные знаки. Такъ, напр., въ бою подъ Ляояномъ 30-й полкъ имѣлъ нашитыми на рукавахъ куски бѣлой матеріи, а на груди бѣлыя крестообразныя перевязи; въ бою подъ Мукденомъ 47-й полкъ обвязалъ бѣлымъ холстомъ дульную часть ружей.

Для ночныхъ движеній войска строились сообразуясь съ мѣстными условіями, но чаще всего въ этомъ случаѣ примѣнялись походныя колонны.

Впереди части, предназначенной для производства атаки, шли дозоры, развѣдчики, и люди снабженные ручными гранатами. Въ боевомъ порядкѣ всѣ дистанціи сокращались до 50—100 шаговъ, и во время движенія впередъ соблюдались порядокъ и полнѣйшая тишина. Остановки, съ цѣлью ориентироваться и возстановить порядокъ, дѣлались часто. Если противникъ открывалъ огонь, то люди бросались на землю, при чемъ команда, подаваемая русскими для производства залпа, служила имъ для этого сигналомъ. Благодаря этому, пули летѣли черезъ головы и обнаруживалось расположеніе противника.

Пока противникъ не замѣчалъ движенія въ атаку, оно исполнялось молча; разъ же оно было обнаружено, всѣ бросались впередъ съ крикомъ.

VII - 9883.

Ночью средствами пораженія служили ружья, штыки и ручныя гранаты. Такъ какъ блескъ выстрѣловъ выдавалъ собственное расположеніе, то, вообще говоря, стрѣльба не допускалась. Однако, далеко не всегда было возможно воспрепятствовать открытію огня, тѣмъ болѣе, что только въ рѣдкихъ случаяхъ воспреещалось ночью заряжать ружья. Участъ большинства ночныхъ боевъ рѣшалась штыками. Рукопашный бой длился иногда долго и носилъ всегда характеръ ряда оди-ночныхъ боевъ. Вскорѣ послѣ начала войны обѣ стороны стали пользоваться ручными гранатами, оказавшимися весьма полезными какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ. Обороняющійся бросалъ ихъ тогда, когда атакующій подходилъ къ нему на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ, а атакующій высылалъ «гре-надеровъ» впередъ вмѣстѣ съ дозорными. Они подходили воз-можно ближе къ позиціи противника, бросали гранаты, послѣ взрыва которыхъ начинался штурмъ.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, огонь открывался только тогда, когда противникъ былъ ясно виденъ. При этомъ ока-зывалось выгоднымъ, если резервы могли двинуться впередъ для удара въ штыки. Такой ударъ, направленный противъ одного изъ фланговъ, обыкновенно имѣлъ рѣшающее значеніе.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ КИТАЙСКОЙ АРМІИ. Переводъ
китайскихъ документовъ французской службы капитана
Водеска. Краткій очеркъ новыхъ войскъ Китая (Лу-
цзюнь). Съ французскаго перевелъ и очеркъ составилъ
генер. штаба капитанъ баронъ *А. Арисгофенъ*.
1907 г. . . . . 75 к.

ЛИХУНЧЖАНЬ ^{или политическая} ^{исторія Китая} ЗА ПОСЛѢД-
НІЯ 40 ЛѢТЪ. ^{Сочиненіе Лянцичяо.} Перевели съ
китайскаго *А. Н. Вознесенскій* и
Чжанчинтунъ. Съ предисловіемъ *Чжанчинтуна*.
1905 г. . . . . 2 р.

ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ. Барона *О. ф.-Менгленъ*.
1906 г. . . . . 50 к.

НОВОЕ ПРУССКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ПО САМО-
ОКАПЫВАНІЮ (*Feldbefestigungs-Vorschrift*). Изда-
ніе 1906 г. Перевелъ съ нѣмецкаго
В. Яковлевъ. Военный инженеръ подполковникъ препод.
Никол. инжен. академіи и училища. . . . . 40 к.

НѢМЕЦКІЙ пѣхотный строевой уставъ. 1906 г. *Ю. Лазаревичъ*. . . . . 75 к.

ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ФОРТИФИКАЦИИ.
По опыту войны, съ 3 чертежами въ текстъ и 2 таб-
лицами. Капитанъ инженерныхъ войскъ *Юліусъ Рит-
теръ Мальчевскій фонъ-Тарнава*. Съ нѣмецкаго, подъ
редакціей и съ примѣчаніями *А. В. фонъ-Шварцъ*.
1907 г. . . . . 80 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

ВЪ СКЛАДЪ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

4820

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ изданіе это предполагается включить все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границею. Сюда войдутъ статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

ВЫПУСКЪ I. ПОУЧЕНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ маіоромъ германской службы Иммануэлемъ. Съ чертежами въ текстѣ и 8 картами (*вышелъ*). . . . . 1 р.

ВЫПУСКЪ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ маіора саксонскаго генеральнаго штаба Леффлера (*вышелъ*). . . 50 к.

ВЫПУСКЪ III. ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. ТАКТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ капитана французскаго генеральнаго штаба Нисселя (*вышелъ*). . . 50 к.

ВЫПУСКЪ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ВЪ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 1904—1905 гг. маіора германскаго генер. штаба Лютвица (*вышелъ*). . . 75 к.

ВЫПУСКЪ V. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОЧЕВИДЦА МУНДЕНСКИХЪ БОЕВЪ маіора германской службы Бронсара ф. Шеллендорфа и **НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ** по опыту русско-японской войны. Маіора Бална (*вышелъ*). . . 50 к.

ВЫПУСКЪ VI. ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ ВЪ ОСВѢЩЕНІИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ кап. австрійской службы Аладара Кнебеля ф. Трейеншверта (*вышелъ*). 40 к.

ВЫПУСКЪ VII. МУНДЕНСКИИ БОИ, изслѣдованія капитана австрійскаго генеральнаго штаба Рихарда ф. Флена . . . . . 40 к.

ВЫПУСКЪ VIII. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ ПРОФ. КАПИТ. Р. МЕНЬЭ. Русско-японская война. . . . . (*печатается*).

ВЫПУСКЪ IX. ПѢХОТА I ЯПОНСКОЙ АРМІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СЪ РОССИЕЮ. Маіора австр. службы АДАЛЬБЕРТА ДАНИ. . . . . 30 к.

ВЫПУСКЪ X. ЯПОНЦЫ ПОДЪ МУНДЕНОМЪ. Корреспонденціи БАРЦИТА въ Итальянскую газету „Corriere della sera“ . . . . . (*печатается*)

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

and
L. M. S.

2014028995